

Эта женщина была одета в глубокий V-образный пупок, как будто тонкая лента на животе в любой момент разорвется.

Ее фигура была идеально отображена.

Женщина прислонилась к Цинь-Хань-Кунюню и немного улыбнулась Ли Цибию.

"Не твое дело!"

Ли Ци Бин сказал, что в плохом настроении, он посмотрел на женщину рядом с Цинь-Хань-Кунь и выглядел ошеломленным.

"Ты сука, ты на самом деле с ним, но вы двое очень похожи, сука с сукой ха-ха-ха!"

Ли Цзы Бин выглядел так, как будто злился.

"Кто позволил тебе ничего не предложить, А Сюань также знает для себя, кто хороший человек." Цинь Хань Кунь был несравненно счастлив, когда увидел гневное появление Ли Ци Бина.

"Чёрт возьми, ты опять это говоришь, я тебя не расслышал!"

Ли Ци Бин идет вперед.

"Чего ты хочешь? Я не боюсь тебя в драке!"

Цинь Хань Кун засучил рукава.

Они собирались нанести удар, когда мужчина в серебряном костюме поспешил.

"Хан Кун, что ты делаешь, малыш!"

Тот, кто говорил, был родным братом Цинь Хань Куня, Цинь Хань Ли.

"Хм!"

Цинь Хань Кунь посмотрел на Ли Цибиня с презрительным лицом.

С улыбкой на лице Цинь Ханли сказал: "Значит, это молодой хозяин семьи Ли".

"Мм!"

Ли Ци Бин не хотел больше с ними разговаривать, как и Ли Юнь.

Он был здесь, чтобы найти бутон розы, а что касается семьи Цинь, то это не имело к нему никакого отношения, кроме того, у их семьи Цинь и семьи Ли всегда было много конфликтов.

В последний раз, когда Ли Юнь снимал штатив Северного Сюаня, семья Цинь, естественно, была очень расстроена.

Для них было нормально видеть, что Ли Цибинь саркастичен и саркастичен.

Но Ли Юнь знал, что Ли Цибинь должен был злиться в сердце, у него должны были развиться чувства к этой женщине.

Они вдвоем стояли в центре зала, где он был покрыт длинной фиолетовой вуалью скелета, и не знали, что внутри.

Ли Юнь выглядел любопытно и спросил: "Что это?"

Ли Цибинь только что думал о сцене, но когда Ли Юнь прервал свои эмоции, он снова выглядел спокойным.

"Хехе", разве не для этого ты пришел сюда, второй брат? Это было довольно весело".

Ли Цзы Бин говорила с чрезвычайно грязной улыбкой.

"Это была бы не какая-нибудь женщина без одежды, не так ли?"

Ли Юнь посмотрел на Ли Цибиня с подозрительным лицом.

"Который из них! Будет очень весело, и тогда вы поймете, что мы пришли в нужное время!"

Там была бригада, расчищающая территорию вокруг, и они принесли много стульев по центру.

И эти стулья были хорошими и плохими, а стулья в самом центре выглядели роскошно.

"Сиденья здесь также основаны на сумме денег, которую мы тратим, я не был здесь долгое время, так что теперь мне придется сидеть сзади и втискиваться сначала".

Ли Ци Бин смотрел на Ли Юня с обиженным лицом.

"Хорошо!"

Ли Юнь не заботился о развлекательной программе здесь, он просто хотел увидеть Роуз раньше.

До сих пор он не знал, как именно Роуз.

Ли Юнь сидел на стуле из твердых пород дерева, оглядываясь вокруг, но не видел тени Роуз.

Может быть, это действительно была не та записка, которую дала Роуз, но до сих пор он не видел, где она!

Ли Юнь заинтересовался, когда Цинь Хань Кун повернул голову и заревел: "Почему Ли Дашао сидит сзади, ты действительно потрепанный".

"Пукни своей матери!"

Ли Ци Бин тоже не хотел быть слабым.

"Я знал, что у тебя сейчас только от тридцати до пятидесяти тысяч долларов карманных денег в месяц, а ты все еще смеешь приходить сюда и тратить их, можешь ли ты позволить себе чипсы здесь?"

Цинь Хань Кун насмехался.

Только тогда Ли Юнь понял, что это из-за того, что Ли Ци Бин сейчас на мели, поэтому его девушка сбежала с кем-то другим.

Неудивительно, что он был так зол!

"Иди сядь сюда, Ли Шао!"

Циньган Ли закричал.

"Нет, мы просто посидим здесь".

Ли Зибин сказал.

"Мистер Ли, прошу вас, садитесь сюда." Цинган Ли подал знак.

"Спасибо за вашу доброту, я сяду здесь."

Ли Юнь слегка кивнул, он знал, что эта семья Цинь вообще смотрела на них свысока.

Цинь Ханли просто был вежлив.

Ли Цибинь крепко сжал кулак и сказал: "Второй брат, посмотри на его высокомерие".

"Не обращай на них внимания".

Ли Юнь помахал рукой.

"Я не ожидал, что молодой хозяин священной семьи Ли даже не сможет придумать деньги, что за смех!"

Цинь Хань Кун поднял голос и сказал.

"Точно, когда я ела с ним раньше, я даже не осмеливалась пойти в лучшее место, я всегда ходила в уличный ларек."

Женщина жаловалась: "И он осмеливается купить LV со скидкой, он так зол".

Ли Юнь почувствовал свою банковскую карту и бросил ее прямо в карман костюма Ли Цибиня.

"Эти богатые второе поколение, весь день не делают свою работу, и они полностью заканчивают, когда их семья не платит".

Богач с другой стороны тоже насмеялся.

"Точно, если семья не заботится, они должны умирать с голоду такими засранцами!"

Чем больше толпа говорила, тем громче она становилась.

Ли Юн прошептал: "Как мы можем сидеть здесь впереди?"

"С достаточными расходами, я бы оценил по крайней мере пятьдесят или шестьдесят миллионов!"

Ли Цибинь горько улыбнулась.

Ли Юнь очень незаметно подsunул свою банковскую карту в карман Ли Цибиня, затем потянул за голос и сказал: "Действительно, стулья здесь жесткие! Совсем неудобно сидеть".

"Скажите, официант, как мне сидеть впереди?" Ли Юнь спрашивал.

"Ли Юнь, ты же не планируешь продать свою клинику? Даже если это продается хахаха..." Цинь Хэнкун громко засмеялся после того, как закончил говорить.

В это время лицо Ли Ци Бина было мрачным, у него даже не было квалификации, чтобы ответить.

"Пойдем на фронт, официант, ты мне сотню миллионов промахиваешься, я хочу выбрать лучшее место!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Сэр, вы уверены, что хотите украсть сто миллионов фишек?"

Официант подошел и спросил.

"Главное, что второй дядя не разрешает мне играть здесь, второй брат, который не хочет шутить, эти 200 миллионов - не шутка."

Ли Цибинь даже посоветовал.

"Твой ребенок просто любит притворяться бедным, выходить поиграть с братом, я не верю, что у тебя нет ни миллиарда, ни восьмисот миллионов!"

Ли Юнь встал и указал на Ли Ци Бина: "Разве вы не акционер нашей компании? Я только сегодня взял миллиард долларов дивидендов, эта карта у тебя в кармане, я вспомнил, что она у тебя с собой".

"Каждый раз, когда ты выходишь на улицу, называешь меня бедным, ребенок выплачивает миллиард или два миллиарда дивидендов в год, разве ты не можешь получить столько денег?"

Ли Юнь допрашивал.

"Второй брат, которого у меня не было!" Ли Ци Бин был занят тем, что вытаскивал Ли Юня.

"Мне плевать на тебя, посмотри на это сам, это нормально притворяться бедным снаружи, это бессмысленно притворяться в таком месте, как это."

Ли Юнь помахал рукой и вытащил свою банковскую карту.

Официант был слегка ошеломлен и спросил еще раз: "Сэр, вы действительно хотите переманить двести миллионов?".

"Точно!"

Все были ошеломлены словами Ли Юня, они думали, что он намеренно хвастается, но они не ожидали, что официант скоро вернется.

"Ваша карта, сэр!" Другая сторона вежливо вернула карточку Ли Юню.

Как богато! Сотни миллионов!

"Ли Цзы Бин, ты скупердяй!"

Ли Юнь закончил с вздохом.

Он вытащил свой телефон и отправил Ли Зибину смс-сообщение с паролем банковской карты.

"Второй брат, у меня действительно нет денег, когда я тебя обманывал!"

Ли Ци Бин был на грани слез.

"Внутри кармана пиджака, эта карта только что была дана тебе сегодня, если ты будешь продолжать вести себя бедно, твой брат ничего не сможет сделать!" Ли Юнь помахал рукой.

Он дотронулся до банковской карты в кармане пиджака, что заставило его понять, что она от Ли Юня.

Услышав звук телефона, он вытащил его и улыбнулся, когда увидел текстовое сообщение.

Но он не так уж и запутался, он просто купил сто миллионов фишек.

Люди, сидящие вокруг него, все говорили, но, конечно, они больше завидовали.

Такой богатый ребенок был действительно чем-то, ждал, чтобы забрать свои деньги, ничего не делая! Им было любопытнее, в каком бизнесе был Ли Юнь.

Цинь Хэнькунь хотел немного повеселиться, но когда он увидел Ли Юня, сидящего впереди, его лицо стало зеленым.

По их впечатлению, Ли Юнь был всего лишь врачом в маленькой клинике, откуда у него столько денег!

После того, как Ли Ци Бин украл свою визитку, он даже собрался вместе, чтобы последовать за Ли Юнем.

Он знал, что это второй брат, пытающийся сохранить лицо для него!

Телефон Ли Юна вдруг зазвонил.

Телефон получил текстовое сообщение с незнакомого номера.

"Я не ожидал, что ты будешь достаточно праведным, даже не заботаешься о деньгах для своего брата."

Это, должно быть, бутон розы!

Ли Юн оглянулся, но не увидел фигуру Роуз.

Но он знал, что Роуз, должно быть, здесь, смотрит на него.

Ли Цибинь обнял Ли Юня за плечо и сказал: "Второй брат, я не могу вернуть тебе это, теперь мой отец довольно строг со мной".

"Мы все братья, нечестно это говорить, второй брат зря зовет?"

Рот Ли Юна слегка причудлив.

"Второй брат на этот раз, если бы не ты, я был бы опозорен, а еще я опозорил семью Ли."

Ли Цибинь пробормотал маленьким голосом.

"Кстати, а что здесь?"

Ли Юнь спрашивал с любопытным лицом.

"Азартный кулак ах! Это подземный боксерский ринг, есть два типа ставок, вы можете делать ставки на общий выигрыш или проигрыш, но вы также можете носить истребителя, которого вы привезли на ринг, чтобы бросить вызов, если вы выиграете три раза подряд, вы выиграете шестьдесят процентов от призового фонда, а остальное в виде розыгрыша владельцу здесь".

Ли Ци Бин объяснил.

Ли Юнь взглянул на цифры на высокой платформе и сказал: "Три миллиарда - это призовой фонд"?

"Точно! Все хотят получить столько денег, но обычному человеку здесь абсолютно невозможно победить боксеров, а боксеры, тренированные этим закулисным боссом, каждый из них силен".

Ли Цибинь продолжил: "И постоянно бросая вызов первым двум людям, у них не осталось сил, а третий человек самый сильный, так что он может даже не продержаться и нескольких минут".

"Так вот как это бывает."

Ли Юн погладил подбородок.

"Кстати, тебе стоит подумать о том, чтобы принять долю в моей компании в будущем." Ли Юнь холодно сказал.

"Второй брат, где у меня есть деньги, все деньги с меня добавляют до 20 тысяч".

Ли Цибинь выглядел горьким.

"С твоим статусом, у тебя не должно быть проблем с одалживанием денег отовсюду, верно? Банк вон там, безусловно, даст вам много денег, собирая около семидесяти миллионов - это примерно верно".

Ли Юнь понизил голос и сказал: "Наш ювелирный магазин Li Ji Da Fu скоро станет больше, если вы купите некоторые из рыночных розничных акций, тогда гарантированно удвоится".

"Правда! Я вернусь и попробую забрать деньги!"

Ли Ци Бин ненавидел обнимать и целовать Ли Юня.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1019769>